

Весной **Мургаб** сильно разливается, летом мелеет, но даже на линии жел. дор. представляет настоящую реку, которая у **Султан-бенда** несет в среднем около 6,5 куб. саж. в сек. **Мургаб** своими водами орошает оазисы **Пендинский**, **Иолатанский** и в особенности **Мервский**, самый значительный во всей З. области (около 4000 кв. в.). Вода из **Мургаба**, как и везде в области, выводится для орошения полей помощью первобытных плотин, которые требуют огромного труда на свое поддержание и далеко не всегда достигают цели; в последнее время делаются попытки к упорядочению ирригации. Так, на **Мургабе** строится плотина **Султан-бэнд**, помощью которой предполагается оросить **Мургабское государево имение**.

К СТОЛЕТИЮ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ УЙГУРОВ ИЗ СЕМИРЕЧЬЯ В ТУРКМЕНИСТАН 1890 – 1990гг. (сейчас, к 2010 году уже получается 120 лет!!!)

Сегодня, в жизни уйгуров проживающих в Туркменистане особый день, исполнилось сто лет с того времени как наши предки по воле судьбы переселились в древний Мерв покинув родные земли в Семиречья.

Что их толкнуло на этот нелегкий шаг, что заставило их, покинув обжитые места пуститься в рискованное путешествие в незнакомые земли далекого Туркменистана?

Для того чтобы уяснить это, нам нужно вернуться к тем далеким годам...

В 1884 году, при активном содействии **Гульджамал-хан**, Мургабский оазис был добровольно присоединен к России и перед здравствующим в те годы государем **Александром III** и его правительством, возник вопрос использования плодородных земель расположенных по течению реки Мургаб для возделывания ценных для России сельскохозяйственных культур, в том числе и хлопчатника, который закупался в те времена за валюту, в Индии, Египте и Бразилии.

С целью использования природных условий присоединенного к России края, в Красном селе под Петербургом, в августе 1887 года император **Александр** издал указ правительствующему сенату – “признав за благо обратить в состав Государевых имений часть земель вновь приобретенных в Средней Азии”.

В этом указе было сказано; “что все земли, лежащие по течению реки Мургаб ниже плотины Султанбент признать собственностью Царствующего императора с наименованием”, - **Мургабским Государевым имением**.

Общая площадь, охватываемая Государевым имением составляла **104 тысячи десятин**.

История переселения уйгуров начинается именно с момента создания Государева имения.

По свидетельству “обзора закаспийской области” издававшегося в 1892-97 годах уйгуры в поисках работы, в Мургабском оазисе, появились в 1888 году в количестве 326 человек. Они в основном были заняты на строительстве объектов строящейся тогда железной дороги.

К 1890 году их осталось 237 человек, из которых около 200 человек проживали в **Мерве (Мары)**, 47 в городе **Иолотане** и 20 человек в других местах оазиса. Как свидетельствует то-же издание: - “они (**уйгуры**) трудолюбивы, неприхотливы и хорошие крестьяне” (Ашхатат, 1892-1897гг. стр.28). Учитывая эти обстоятельства, управляющий Государевым имением подполковник **Лутцоу**, с позволения правительствующего сената, решил переселить часть **уйгуров** (раньше их называли **таранчи** и **кашгарцы**) из семиречья (Казахская ССР) в Мургабский оазис для ирригационного строительства и освоения земель в царском имении.

Вот текст письма Управляющего Департаментом уделов на имя начальника Семиречинской области и командующего в одной войсками Генерального штаба генерал-майора **Иванова Г. И.** от 23 января 1890 года за №782.

*“Имею честь просить Ваше Превосходительство оказать возможное с Вашей стороны содействие Управляющему Мургабским Государевым имением подполковнику **Лутцоу**, отправляющемуся вверенную Вам область с целью найма рабочих и приобретения транспорта для упомянутого имения.*

Покорнейше прошу Ваше превосходительство принять уверения в совершенном моём почтении и преданности П. Рухтер”.

С этой целью он, в 1889 году весною прибывает в город Верный (Алма-Ата) где встречается с зажиточными старейшинами уйгуров **Зэйнидин – Ахуном, Имир – Хамзой Сатиновым и Нурдуном**. После длительных переговоров было решено, что **Зэйнидин и Имир – Хэмзэ** разведав условия на месте, по возвращении доложат обществу свои соображения.

Управляющий имением хорошо встретил посланцев (*по рассказам старожилов*), оказывая им всяческие почести, щедро их вознаградил и заручился их заверениями в успехе намеченного ими дела.

По возвращению указанных представителей домой ими среди уйгуров семиречья была проведена работа по агитации и вербовке желающих переселиться в Мургабский оазис. Обласканные **Лутцоу**, они не жалели красок восхваляя далекий край. По их рассказам оазис был чуть ли не раем на земле. Здесь в буйной зелени якобы даже росла “святая” хурма.

В ход даже пущены аргументы воздействия на религиозные чувства верующего народа, они заявляли: - “подымишься на высокий холм и с него видно минареты Мекки, переехав туда вы все будете Хаджами”. Кроме того, по заверениям управляющего имением, приезжим было обещано; - каждой семье 4 десятины плодородной земли, помощь зерном, рисом, продуктами питания, открытие продовольственных лавок с дешевыми товарами в рассрочку, конная или бычья упряжки, денежные ссуды, гарантированный заработок для рядовых работников 10-15 рублей, а специалистам 20-35 рублей в месяц и другие блага.

Более подробно условия найма и переселения уйгуров изложено в отношении Управляющего Мургабским Государевым имением на имя начальника Семиречинской области и командующего в одной войсками генерального шраба Генерал-майора **Иванова** от 16 февраля 1890 года за №148 (*прилагается в конце статьи* *).

Итак, поверив своим землякам, ранней весной 1890 года из Семиречья выехали 272 семьи (1306 человек) и из Токмака 4 семьи дунган (18 человек). Из Семиречья на повозках, с детьми и домашним скрабом шли пешком до Самарканда. Дальше до станции Байрам – Али приехали поездом. После шестимесячного пути, лишь осенью переселенцы добрались до места назначения. Первое, что бросилось им в глаза; здание вокзала, выжженная солнцем земля, развалины древних крепостей, вдали купол мавзолея Султан – Санджара, дикая колючка, гребенщик и отдельные здания Государева имения. Не было обещанной буйной зелени, обилия продуктов, хурмы и холмов с которых можно было бы увидеть святую Мекку...

Тогда, очевидно, родились вот эти нехитрые стихи:

Вот мы здесь, в краю далёком,
Где солнце жжет семь месяцев в году.
Шакалов вой, колючка, с осокой,
Где все увидели **Зайнидинова Хурму***.

Не видно в синеве - Минар Медины,
Не видно - Каабы в святой Мекке.
Где обещанная близость святыни...?
Всё утонуло в желтеющем песке.

* *“По свидетельству старожилов, когда люди стали спрашивать у Зайнидина, а где же твоя обещанная хурма? Он указал на плоды белой колючки напоминающие плоды хурмы. С тех пор этот плод у нас называют “Зайнидина хурма”.*

К моменту прибытия уйгуров в Государево имение велись интенсивные работы по Реконструкции **Султан – Бентского** водохранилища, поэтому, для использования на строительных работах они были направлены ближе к **Султан – Бенту** в район **Элем – дёпе** с перспективой использования рабочей силы на строительстве **Гиндыкушской** плотины и других объектах этой строительной системы.

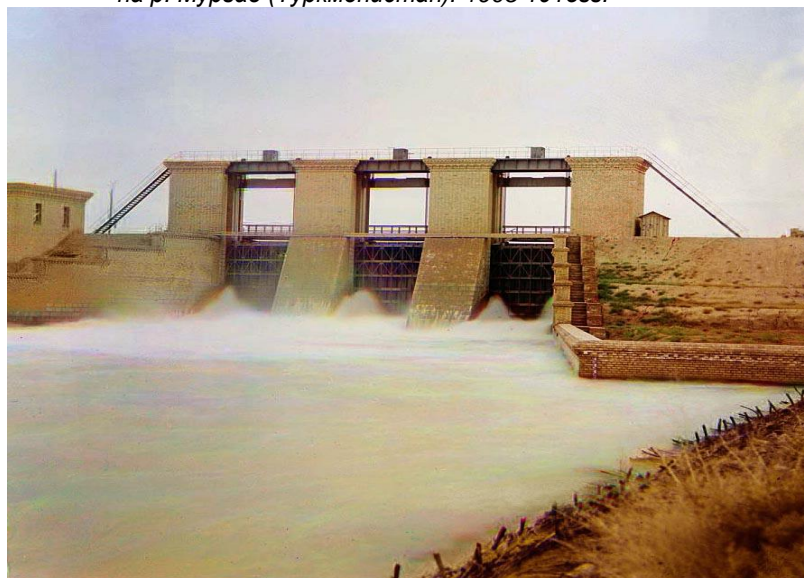
Подготовленных к переезду переселенцев, жилья не было. Пришлось жить в наспех сооруженных землянках всей семьей. Из-за скученности и отсутствия элементарных условий для жизни начались болезни и мор. Некоторые семьи, не выдержав тягот жизни, возвратились обратно в Семиречье.

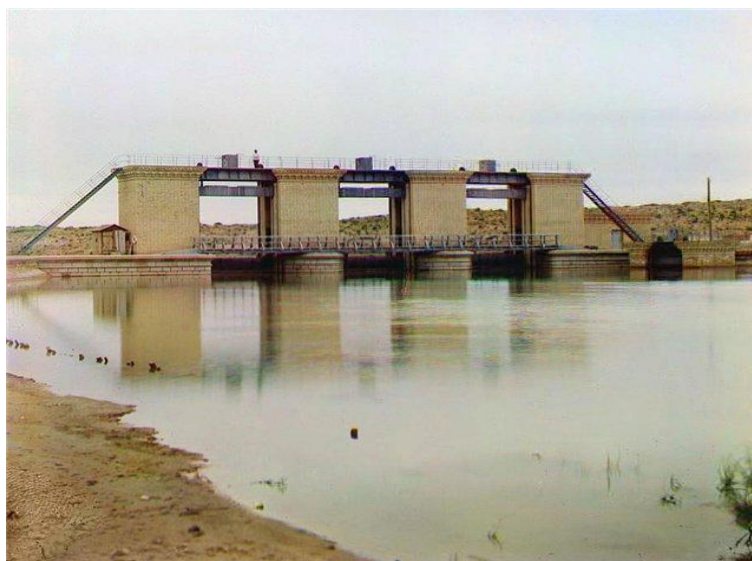
Руководителем переселенцев был **Имир – Хэмзэ Сатинов**, он заключал подрядный договор с аппаратом управляющего имением и вёл расчеты с соотечественниками. Об этом незаурядном человеке, сыгравшем немалую роль в судьбе **уйгуров – переселенцев** стоит рассказать подробнее:

***Имир – Хэмзэ** родился в многодетной семье в провинции Гульжа (КНР) – село Нылка. С малых лет ему пришлось добывать хлеб своим трудом. Когда ему было около 18 лет он оказался в гор. Верном, где случайно встретился с семьей русского отставного военного, у которого не было детей. По их он просьбе стал жить у них на правах приемного сына. Здесь он был определен в русскую гимназию и вместе с образованием получил фамилию **Сатинов** не встречающуюся в среде уйгуров. По предложению его сына (**Сеида Сатинова**) фамилия **Сатинов**, это плод трансформации с уйгурского на русский имени его деда – **Сеитим**. После смерти приемных родителей **Имир – Хэмзэ**, имея грамоту и хорошо владея русским языком, занялся в гор. Верном адвокатурой и как говорили, - небезуспешно. По рассказам, дошедшим до нас, он любил деньги, веселую жизнь и женщин, (много раз был женат). Неоднократно “надувал” своих соплеменников. В 1906 году он скоропостижно скончался при невыясненных обстоятельствах..., - есть слух, что он был отравлен в очередной попойке в г. **Иолотани**, его конкурентом – подрядчиком **Абдирханом**. Так трагически оборвалась его жизнь в 56 лет.*

Строительные работы **Султан – Бентской** плотины были начаты в 1889 году под руководством инженера **Поклевского – Козеля**, однако основные работы были развернуты в 1890 году. Несмотря на все трудности **Султан – Бентская** плотина была построена. В 1891 году для проведения дополнительных изысканий и проектирования орошения Мургабского государева имения назначается инженер **Ю. Андреев**. Последний составляет обширный проект орошения земель имения включающий в себе кроме разветвлений оросительной сети и строительства **Султан – Бантского, Иолотанского, Гиндыкушских и Каушут – Бентского** водохранилищ для регулирования стока реки **Мургаб**. Общий объем воды, накапливаемый в этих водохранилищах составлял 33 млн. кубических саженей (по действующим тогда измерениям).

*Здесь представлены две фотографии, сделанные **Прокудиным – Горским** в окрестностях **Байрам - Али**, на р. Мургаб (Туркменистан). 1905-1915гг.*

Султанбентская плотина на р. Мургаб.

Здесь показана для сравнения современная фотография плотины из кн.: Памятники архитектуры Туркменистана. Л., Стройиздат ЛО, 1974, с. 269.

Позже после смерти инженера **Андреева** с 1907г. Строительство оросительной сети и водохранилищ возглавил инженер **Т. М. Валуев**.

Чтобы не утомлять подробностями грандиозного (по тем временам) ирригационного строительства хочу назвать лишь главные магистрали: Такие как **Султан-Яб**, **Царского канала**, (ныне **Советская**) **Валуевского магистрального** канала (названного в честь инженера **Валуева**) и других более мелких систем.

Стоимость оросительных сооружений Государева имения (по оценке инженера **Э. Р. Барц**) составила 5,5 млн. рублей из них на строительство **Гиндыкушской оросительной сети** (1-я очередь

строительства) - 4,8 млн. рублей, и **Султан-Ябский** (II-я очередь) 0,7 млн. рублей. Чистый доход Государева имения от собранного урожая составлял 14% годовых.

Высокий процент дохода достигался за счет нещадной эксплуатации местного населения и переселенцев (**уйгуров**).

За труд в тяжелейших климатических и бытовых условиях платились гроши. Например: мой отец, (**Ақмолла Гасит**) работая в качестве водовоза, с собственной конной телегой получал в месяц 9 рублей, а рабочие землекопы и того меньше. Царское правительство, кроме всего, нарушало договорные обязательства, заключенные при переселении **уйгуров** в имение:

Вместо 4-х десятин земли на семью, было определено лишь 1,5 десятины, а с 1909 года арендная плата за десятину земли взималась в размере половины урожая хлопчатника, вместо 10% по договору, что давало “Государю” в среднем, 80 руб. дохода с десятины.

Шло время.... После завершения строительства Гиндыкушской оросительной системы нужно было жить в новых условиях, выращивать урожай сельскохозяйственных культур, как для себя, так и для “Государя”. Возникли первые поселения постоянного типа. Невдалеке от русла реки **Мургаб**, были освоены и орошены первые сотни десятин земель и получены первые целинные урожаи..., жизнь постепенно налаживалась.... Сохраняя родоплеменную привязанность, здесь на новом месте проживания были построены поселки: **Ақтам, Мәмәйүзи, Дардамту, Тоққузтара, Шәмәлә**, а позднее на берегу **Солтан-Яба Қәшқәр-мәлә**. Сегодня это земли колхоза “Коммунизм” Туркмен – Калининского района.

В большинстве уйгуры занимались сельским хозяйством: выращивали хлеб, хлопок, овощи и фрукты, часть из них нанимались на строительство железной дороги **Мары – Кушка**, а некоторые были заняты в сфере торговли и бытового обслуживания.

В 1918 году, в Закаспийской области была объявлена власть Советов. Уйгуры, в своем большинстве, с надеждой на лучшее будущее встретили эту весть. Однако меньшевики, Эсеры, белогвардейцы, а заодно и местные басмачи вместе с английскими захватчиками в августе месяца того же года оккупировали **Мургабский оазис**. В это время английские офицеры, обвиняя в сочувствии большевикам расстреляли в поселке **Ақтам** 11 уйгуров. В поселке **Мәмәйүзи** были расстреляны первые коммунисты, **Хабибулла Хусаинов, Турсун Садыков и Әйса Мусаев**. Но никакие репрессии и угрозы уже не могло остановить движение революционно настроенных масс.

В ряды образованной Красной гвардии добровольно вошли 28 уйгуров. Они принимали активное участие в действиях партизанских отрядов и отрядах милиции. Сражаясь в рядах партизан мужество и смелость показали: **Абула Азизов, Қаям Ибраимов, Азахун Розиев, Илахун Хотәнов, Ибраим Исламов, Талип Петек**ов и многие другие.

В 1919 году, в июле месяце, Красная гвардия освободила Мургабский оазис от английских захватчиков и их приспешников. С переходом власти в руки рабочих и крестьян в городе **Байрам – Али**, здесь была образована **Мусульманская коммунистическая секция**. В её состав вошли и уйгуры: **Абдуғопур Қурбанов, Һасан Заитов, Аюп Варисов и Торткулов**. При секции был создан комитет комсомола в состав которого впервые вошли: **Мәруп Мамедов, Имәр Муталлипов и Ибәйдулла Әзизов**. Организатором и первым секретарем вышеуказанной секции стал **Абдуғопур Қурбанов**, это был принципиальный коммунист – интернационалист, пламенный агитатор за власть Советов. Родился он в начале века в поселке **Тоқузтара**. Получил там начальное образование, а затем повышал свои знания в **Бухаре** и **Ташкенте**. Работал на партийных должностях, а в 1928 году был назначен заведующим отделом малых национальностей Среднеазиатского бюро ВКП(б). В 1937 году **А. Курбанов** назначается главным редактором газеты “Гудок” Ашхабатских железнодорожников. В том же году он репрессирован как “враг народа”. Память о нем и его делах не будут нами забыты.

Яркую страницу в истории уйгуров проживающих в Туркменистане внес так же **Мәруп Мамедов**. В октябре 1919 года под его руководством в г. **Байрам – Али** была организована семилетняя Советская школа на уйгурском языке. Необходимый материал и инвентарь для школы были доставлены из **Казани, Бухары, и Ташкента**. В школе обучались дети всех желающих уйгуров проживающих в городе **Байрам – Али**. В 1937 году школа была закрыта. **М. Мамедов** продолжает учебу в **Ташкенте**. Далее находится на дипломатической работе, - являясь консулом в Китае, после этого работал заместителем министра иностранных дел Узбекистана, председателем госкомитета по телевидению и радиовещанию Уз. ССР. Сам ученный он воспитал в семье еще 3 – х дочерей ученных, доктора

медицинских наук, кандидатов физико – математических и исторических наук. Мы сегодня чтим память нашего незабвенного **Мэруп – Ака** и желаем благополучия его семье.

С 1923 года наиболее одаренные ребята и девушки направлялись на учебу в города: Ашхабад, Ташкент, Москву и Ленинград. Материальная помощь им оказывалась со стороны действовавшего тогда общества “Красная чайхана”. При них же, в эти годы, был создан кружок самодеятельности уйгурской молодежи возглавляемого **Сеидом Сатиновым**, - сыном небезизвестного **Имир Хэмзэ Сатинова**. Молодежный коллектив самодеятельности пользовался большим авторитетом не только среди уйгуров но и среди местного населения.

Как видим, уйгуры принимали самое активное участие в становлении и развития Советской власти в Мургабском оазисе. Постепенная миграция уйгуров в окрестности города Байрам – Али и освоение земель в зоне севернее железной дороги привело к созданию в восточной части города **Таранчинского (уйгурского)** поселка с тремя главными улицами: I, II и III таранчинскими. В 1902 году этот поселок был присоединен городу. С присоединением к городу Таранчинского поселка удельный вес Таранчей возрос до 30% населения города. *(выписка из текстовой части к генеральному проекту планировки города – курорта Байрам – Али).*

В 1928 году в Мургабском оазисе была начата коллективизация, - создание колхозов, и уже в 1931 году всё уйгурское население было вовлечено в колхозы. В 1928 году был создан первый уйгурский колхоз им. Баумана, затем переименованного им. Буденного, в гор. Байрам – Али, а в 1929 году второй колхоз, в поселке Қашқар – мэлә - им. Молотова. Первыми председателями этих колхозов были: Султан Хамраев, Абдулла Азизов, а позднее Азахун Розыев, Саадэтхан Ниязова.... Интузиазм тех лет, трудолюбие народа дали хорошие результаты, указанные колхозы были в числе передовых, жизнь улучшалась и люди стали с надеждой смотреть в будущее....

Но черные дни репрессий обрушившиеся на страну в 1937 году не миновали и уйгуров. Многие наиболее одаренные из них были безвинно репрессированы и посажены в тюрьмы, часть из них спасаясь от репрессий были вынуждены скрываться в других краях.

Сегодня в период гласности, мы с глубоким уважением восстанавливаем добрую память жертв произвола и насилия допущенного культом личности Сталина. Как говорят в народе: “беда не приходит одна”, - началась Великая отечественная война....

Несмотря на малочисленность уйгуров проживающих в Мургабском оазисе около 150 мужчин были призваны в ряды Советской Армии и честно сражались с нашим общим врагом – немецкими захватчиками.

Из ушедших на войну, - 53 ребят не вернулись живыми. Сегодня их имена восстановлены и занесены в список, который будет вечно храниться в нашей памяти.

Мы благодарны Городскому Исполкому и партийной организации города, которые идя навстречу нашему желанию, увековечили их память, присвоив одной из улиц города название, - **уйгурская**.

Мы благодарны тем нашим землякам, которые героически сражались на фронтах великой отечественной.... Принесли нам победу и независимость.

Неменьшей благодарности заслуживают те, кто в холод и голод трудились в тылу. Я не буду называть их имена, поскольку мы все их знаем, они всегда среди нас и живые и мёртвые.

Сегодня, говоря об уйгурах находящихся в Туркменистане нельзя не сказать об их настоящем....

Как и все народы нашей страны, местные уйгуры продолжают трудиться, учиться и развиваться... На сегодня, **(1990 год, прим. Амрақ)** численность уйгуров составляет – **1392** человека. В основном они проживают в городе **Байрам – Али** и в районном центре **Туркмен – Кала**. Незначительная часть в городах: **Мары, Ашхабаде** и других пунктах Туркменистана.

Среди уйгуров проживающих в республике есть ученые, учителя и педагоги, агрономы и инженеры, работники правоохранительных органов, сферы торговли и бытового обслуживания, рабочие и служащие....

Приведу такие цифры:

Имеющие высшее образование
Средне – специальное образование

40 человек
73 человека

Из них: ученые – кандидаты наук	2 человека
инженеры разных специальностей	14 человек
ученые – агрономы	5 человек
Экономисты	12 человек
Работники торговли	18 человек
Врачи и медицинские работники	9 человек
Работники правоохранительных органов	5 человек
Работники просвещения	42 человека
Работники партийных и Советских органов	3 человека
Заслуженные работники Туркменской ССР	2 человека
Отличники народного образования	4 человека

Как видим уйгурам, как и другим народам, проживающим в Туркменистане, несмотря на их малочисленность, были предоставлены равные возможности и условия для нормального их развития, учебы и труда.

Особую признательность мы выражаем коренному населению – братьям туркменам, земля которых стала для нас – переселенцев второй родиной.

Вот уже 100 лет, мы живем в дружбе и согласии с представителями народов 52 национальностей проживающих в городе Байрам – Али и мы не знаем случая вражды между нами на национальной почве. Сегодня уйгуры состоят в родстве с туркменами, русскими, казахами, татарами, азербайджанцами, курдами и другими народами.

Мы с глубоким беспокойством и тревогой следим за нездоровыми межнациональными явлениями происходящими в ряде районов нашей страны и считаем, разжигание национализма противоречит интересам любого народа: - большого или малого.

Мы свидетели того, к чему привели они в Армении, Азербайджане и Таджикистане.

Прошло целое столетие с того исторического для нас момента, когда наши предки поселились здесь – в Туркменистане. Мы смогли сохранить свой язык, свою культуру и обычаи. Нельзя сказать, что всё у нас гладко. Подрастающее поколение уйгуров почти не владеет родным языком, поскольку у нас нет хотябы начального образования в школах на уйгурском языке. Обучаются дети на русском, либо на туркменском языках.

Мы просим Городской Исполком и Горком партии помочь нам ускорить открытие уйгурских групп в дошкольных учреждениях и начальные классы обучения в школах, где сосредоточены уйгуры.

Просим местные органы народного образования и Республиканское общество уйгуров Казахстана оказать нам содействие и помощь в подготовке для этого кадров.

Мы надеемся, что Горисполком изыщет возможности освобождения намеченных под организацию музея помещений.

Мы уверены, что проводимые в **Байрам – Али** дни народов различных национальностей проживающих в городе, позволят нам показать друг – другу нашу культуру общения, взаимопонимание и уважение к национальным особенностям и чувствам каждого из нас.

Пусть всегда будет между нами дружба и согласие!

Автор и соавторы:

***Мәһмәтжан Ақмоллаевич Гаситов,
Ахмедов Розахун, Ибрагимов Хамдулла.
1990 год, Байрам – Али.
Туркменистан.***

***Организатор проведения праздника столетия переселения уйгуров: Рахматулла Ахмедов.
В статье использована рукописные документы: Махмутжан – ака Гаситова.***

***Выражаю глубокую благодарность за оказанную помощь в поиске материалов:
Ибрагимову Мәһмәтжану Хамдуллаевичу,
Ибрагимовой (Ахмедовой) Асийәм Розахуновне.***

/Амрақ/

Гербовая печать
Царского прави-
тельства.

Копия отношения Управления Мургабским
Государевым имением на имя Начальника
Семиречинской области и командующего
в оной войсками Генерального Штаба
Генера – майору Иванову от 26 февраля
1890 года за № 148.

Постановлением Комиссии, командированной в Мерв распоряжением Министра Императорского двора и Уделов, в августе минувшего года, для выработки оснований относительно устройства Мургабского Государево имения, между прочим, определено первых переселенцев взять из среды таранчей, дунган и кашгарцев, отдав предпочтение первым из них для выполнения сего, ко времени окончания работ по восстановлению плотины Султана, предложено мне отправиться в Семиречинскую Область для личных переговоров с Вашим Превосходительством относительно вывода необходимого числа семей для переселения их в пределах Государева имения.

Работы по восстановлению Султан Бентской плотины будут окончены к осени текущего года, когда можно надеяться пустить воду по древней ирригационной сети правого берега Мургаба и стало быть, лишь осенью можно было бы приступить к выполнению определения Комиссии относительно приглашения первых поселенцев. Ввиду необходимости в течении лета текущего года окончить бетонные и фашинные работы требующие: во-первых значительного числа постоянных рабочих, чего нельзя получить на месте т. к. туркмены выходят на работу неохотно и лишь в свободное время от полевых работ, во-вторых необходимости усилить транспортные средства и наконец, в-третьих желание дать заработок тем, которые по окончании работ останутся в имении в виде поселенцев, а следовательно облегчить им условия для лучшего устройства их первоначального хозяйства, в виде всего этого я вошел с ходатайством о разрешении мне вывести из вверенного Вашему Превосходительству прося 230 семейных рабочих таранчей, дунган и кашгарцев и 500 рабочих холостых из этих народностей раннею весною текущего года: на что в телеграммах от 6 и 11 Января сего года получил разрешение Управляющего Департаментом Уделов Статс Секретаря Рыхтера.

Получив лично разрешение Вашего Превосходительства на приведение в исполнение возложенного на меня поручения, испрашиваю разрешения Вашего об объявлении через Уездную администрацию, что желающие отправиться в Мургабское Государево имение семейные и холостые таранчинцы, дунгане и кашгарские сарты будут взяты мною на следующих условиях:

1. Холостые в числе 500 человек, из которых желательно было бы получить половину таранчей и половину кашгарцев, будут наняты просто рабочими на год с платой по 10 руб. в месяц с привозом их в Байрам – Али на счет имения.
2. 250 семейных таранчей в числе которых желательно были бы включить 30 – 50 кашгарцев, проживающих около Токмака и в городе Верном, изъявивших уже желание, перейти в Государево имение, по прибытии в Мерв поступают на работу в имение полностью, не исключая даже стариков и подростков, которые могут ходить либо за быками, либо будут использованы на другие работы. Рабочие судя к какой работе окажутся пригодными от 10 до 15 руб. в месяц заработной платы, кроме конечно мастеровых, получающих в имении от 20 до 35 руб. в месяц, кирпичеводы же ротребность в которых для работ значительная, получают по 2 руб. 26 коп, с тысячи выделанного сырцевого кирпича размером 8x4x2. Обоз, на котором придут, семейные, все поступают на работу. Заработок по ценам перевозки грузов, существующих в пределах имения составляет не менее 15 руб. в месяц на каждого быка в одиночной запряжке по таранчинскому способу.
3. Перед выступлением из Верного каждое семейство получает взаимобразно вспомоществование в том размере, какой необходим для уплаты лежащих на нем в области денежных обязательств к казне. Если того пожелает, будут выданы деньги на продовольствия во время проезда в необходимом количестве. За тем: те семьи, которые не имеют перевозочных средств, будут снабжены арбами и быками.

4. По прибытию в Байрам – Али имение принимает на себя заботу доставлять продовольствие семейным и холостым по самым низким ценам, существующем в Мервском оазисе, для чего уже сделаны необходимые запасы хлеба, зерна, муки и риса.
5. Возврат выданных пособий будет рассрочен на два или три года, смотря по средствам каждой семьи, причем для облегчения возврата выданных на пособие, денежная уплата может быть заменена по желанию возвратом на забранную сумму продуктами: пшеницей, рисом или хлопком по местным ценам. То же самое может быть применен и продуктами, которые будут взяты семьями для своего пропитания до времени первого сбора собственных затрат посевов и тоже с рассрочкою по определению Управления имением.
6. По окончании работы по восстановлению Султан Бента и именно осенью текущего года, каждая семья как установлена пунктом 7 помянутого выше постановление комиссии, будет наделена четырьмя десятинами земли в бессрочное потомственное пользование из платежа за таковое пользование ежегодно хариджа им подати в размере десятой части урожая, урожая взимаемой натурою. Раз установленный харидж будет не изменен. Кроме земель поступающих в пользование в распоряжение имения будут находится земли, которые будут отдаваться поселенцам в аренду на сроки не свыше 36 лет.
7. При устройстве оросительной сети Управление имением за свой счет устраивает главный, распределительный и оросительный каналы, устройство оросительной сети на участках переданных в пользование, производится самими поселенцами.

Независимо того покорнейше прошу распоряжения Вашего Превосходительства о выдаче мне, если это признано будет возможным, копий с документов, определивших право таранчей и дунган придворении их из Кульджа в Семиречинскую Область.

Подлинное подписал Управляющий имением
Подполковник: **Лутцоу**

С подлинным верно:
Старший чиновник Особых Поручений.

*Документ подготовил: **Һәмражан Һетахун /Амрақ/** <http://hamrajan.narod.ru/index.html>*